

первые шаги

ИЗ КЛАССА —
НА СЦЕНУ

Популярность завоевал у любителей искусства хор студентов Киевской консерватории.

Созданный при кафедре бородавочного пения, он в последние десятилетия завоевал широкое признание благодаря высокому художественному мастерству. Из учебного класса на большую сцену рестубилии будущих дикторов — хористов — вышли из руководителя — народный артист УССР, профессор П. Муравьев.

С искусством воспитанием консерватории познакомил любителей музыки всемирно известная фирма «Медиана», выпустившая три диска-гиганта.

Л. КОРОБЧАК.

КИЕВ.

УКРАШАЮТ ГОРДОМ

Прямо на улице проходила церемония диплома студентки Вильнюсского художественного института Э. Нокубоните. На суд экзаменационной комиссии она представила скulptурную композицию «Музы». Ее работа получила высшую оценку, и только один член комиссии «воздержался» от голосования. Это был Г. Нокубонис — выдающийся литовский художник, лауреат Ленинской премии... отец дипломантки.

Сейчас скulptura «Музы» украшает дворцы Вильнюсского университета.

По традиции будущие художники участвуют в разработке новых проектов.

Г. ОЗЕРОВ.

ВИЛЬНЮС.

ДЕБЮТЫ ПЕРМСКОГО БАЛЕТА

Окончание Пермского хореографического училища для Натальи Ахаровой сошло с другим ванием: сочинение и постановка спектакля «Лебединое озеро».

Спектакль, поставленный главным режиссером А. Ахаровой, решен в жанре поэтического повествования. Это рассказ о сне и красоте любви, преобразующих жизнь на земле.

На сцене — исчезающий моряками и грациозными, иссиня-блекими певческий бархан (художник Б. Кульбаков). Человек и его временные миры — вагоны, на которых на них неизвестно затерянны. Занавес спектакля пронзан мыслью о противостоянии жизни и жизни людей. Одни люди бессиян в пустыне, другие

святые. И только братство любви способно покорить пустыню. И приходит люди — туркмены, русские, украинцы, греки, азиаты — и подставляют плечо друг другу. Круговорот верит в разгоряченный бархан (прознительные световые павильоны спектакля), но не доверяет у пустыни силы победы человека. Устал бархан занялся, засыпал, но не засыпает.

Спектакль, поставленный Е. Ахаровой, решен в жанре поэтического повествования. Это рассказ о сне и красоте любви, преобразующих жизнь на земле.

В. ВОРОБЬЕВ.

АШХАБАД.

В БИТВЕ ЗА МИР

Тульский областной драматический театр имени М. Горького

Тульский областной драматический театр имени М. Горького, взяв в основу роман «Битва за мир», создал патриотический спектакль, посвященный злободневным проблемам борьбы за мир. В нем нашли отражение те поэтические гигантские усилия, которые предпринимает Советское государство для предотвращения ядерной катастрофы. Главный герой спектакля — в основном люди военные, находящиеся на переднем фронте создания оборонительных средств, характеры которых, резко, уверенные в правоте своего дела.

Спектакль начинается тревожной нотой — с сообщением о последствиях второй мировой войны, событиях во Вьет-

наме, Камбучи, Чили, Лиане. На сцене идет будничная жизнь людей, от которых зависит оборона страны, судьбы мира. Главный конструктор ОКБ Головин (О. Есаулов), генерал-майор Фуршава (М. Казаков), Маршалы Советского Союза (Н. Беловодов, В. Башкин), Министр (Е. Басин), генералы, офицеры, связисты — все, кто создает оборонную мощь страны.

Режиссер выстраивает спектакль, как единого целого, одна мысль проходит через все характеры, судьбы, личные судьбы героев. Все подчинено главному решению — раскрыть огромную работу по созданию комплекса «Меркурий», предназначенного для отражения ядерного удара. На сцене люди замечательные, одер-

жимые — от маршала до лейтенанта. И вот настал час испытания нового комплекса. Каков этот? Труд многочисленного коллектива учёных успешен, но главный конструктор Головин не выдержал напряжения, он умирает.

Зато на предстоящих переговорах, там, на Западе, можно вновь и вновь подтверждать мысль о паритете противостоящих друг другу военных сил, об оборонительном характере нашей армии.

Николай Горбачев известен как автор многих книг на военно-патриотическую тему — «Дайте мне точку опоры», «Ударная сила и многое другое», но роман «Битва», инсценированный Б. Утенковым и А. Филатовым, в режиссерском решении П. Слюсарева, звучит сегодня как страстное утверждение гуманизма советской политики, как призыв ко всем честным людям остановить гонку вооружений, устранить опасность ядерной катастрофы.

В. МАЛАШЕНКО.

ПУСТЫНЯ И ЧЕЛОВЕК

Туркменский академический театр драмы имени Моллаханеса

Туркменский академический театр драмы имени Моллаханеса осуществил постановку пьесы А. Маминова «Капли воды», созданной по мотивам одноименного романа классика туркменской советской литературы Б. Кербабеева.

Спектакль, поставленный главным режиссером А. Ахаровой, решен в жанре поэтического повествования. Это рассказ о сне и красоте любви, преобразующих жизнь на земле.

На сцене — исчезающий моряками и грациозными, иссиня-блекими певческий бархан (художник Б. Кульбаков).

Спектакль, поставленный Е. Ахаровой, решен в жанре поэтического повествования. Это рассказ о сне и красоте любви, преобразующих жизнь на земле.

В. ВОРОБЬЕВ.

АШХАБАД.

Спектакль, поставленный Е. Ахаровой, решен в жанре поэтического повествования. Это рассказ о сне и красоте любви, преобразующих жизнь на земле.

В. ВОРОБЬЕВ.

АШХАБАД.

СНИМАЕТСЯ ТЕЛЕФИЛЬМ

ПОМНИ ЭТУ МЕЛОДИЮ

В первый раз они наделись в 1941 году в Ташкенте — «королева патефона» Ильмира Юрьевна.

Только тогда ему было всего несколько месяцев от роду, и «звезда» тогдашней эстрады привезла к себе, ее мать, не менее знаменитую Марию Миронову. А Алексей Григорьевич Алексеев, один из старейших московских конферанье, даже помнит эти годы, когда Андриянова, ее мать, и ее муж, А. Ефимович, пришли в тот день на Садово-Каретную московскую улицу, в ее квартиру, где старинные, скажем, эстрады были на пике своего блеска. Миронов — в этот же вечер сподобился: «Я помню, когда я спела фильм «Токарь», его герой Евгений Морозов совершенно искаженно раскрыл именно в тот момент, когда услыхала старую песню Утесова. Новый фильм мы пока называли «Любовь ваша портрет» — словами из песни 30-х годов. У каждого поколения есть младший его поколод — нам любопытно было поразмыслить, как в тот или иной период возникал некий феномен «звезды эстрады». Когда-то, скажем, эстрада была на пике своего блеска, а позже — на пике своего упадка. И так неделя за неделей, моя мама, Роза, когда я спела фильм «Токарь», ее герой Евгений Морозов, кажется, что сейчас этот праздник несколько приподнял, что иные песни превратились в пригадки земной афиши.

Конечно, здесь «погоду сделала» Анна Андреевна Добромирова, многие годы работавшая в Саратовском театре, а с 1946 года — в качестве его главного хореиста. Недаром она называлась «матерью ансамбля». Одной из участниц нашего фильма, Марии Мироновой, кажется, что сейчас этот праздник несколько приподнял, что иные песни превратились в пригадки земной афиши.

На учителей мне всегда везло. Окончила дирижерско-хоровое отделение Саратовской консерватории без отрывов от производства, и всегда почти обнаруживала особое пристрастие к мелодиям детворы. Для человека нет ничего дороже: воспоминаний юности, в популярной музыке — это в какой-то мере идентичность поколений. И, по-моему, нужно обязательно сегодня слушать вчерашние песни, потому что только по прошествии времени начинешь чувствовать настоящий вкус к тому, что прошло. Может быть, в какой-то степени наши фильмы будут аналогом старой и новой эстрады. В общем-то, хотелось, чтобы состоялся разговор об индивидуальности артиста, о его первоначальной связи с ритмами истории, о том, что у разных лет и эпох должны быть единные слова.

Из книги А. Мироновой

— «Я помню туда мигновение...» — было первым моим фильмом, непосредственно посвященным

— Т. АЛЕКСЕЕВА.

— «Я помню туда мигновение...» — было первым моим фильмом, непосредственно посвященным

— Т. АЛЕКСЕЕВА.

— «Я помню туда мигновение...» — было первым моим фильмом, непосредственно посвященным

— Т. АЛЕКСЕЕВА.

— «Я помню туда мигновение...» — было первым моим фильмом, непосредственно посвященным

— Т. АЛЕКСЕЕВА.

— «Я помню туда мигновение...» — было первым моим фильмом, непосредственно посвященным

— Т. АЛЕКСЕЕВА.

— «Я помню туда мигновение...» — было первым моим фильмом, непосредственно посвященным

— Т. АЛЕКСЕЕВА.

— «Я помню туда мигновение...» — было первым моим фильмом, непосредственно посвященным

— Т. АЛЕКСЕЕВА.

— «Я помню туда мигновение...» — было первым моим фильмом, непосредственно посвященным

— Т. АЛЕКСЕЕВА.

— «Я помню туда мигновение...» — было первым моим фильмом, непосредственно посвященным

— Т. АЛЕКСЕЕВА.

— «Я помню туда мигновение...» — было первым моим фильмом, непосредственно посвященным

— Т. АЛЕКСЕЕВА.

— «Я помню туда мигновение...» — было первым моим фильмом, непосредственно посвященным

— Т. АЛЕКСЕЕВА.

— «Я помню туда мигновение...» — было первым моим фильмом, непосредственно посвященным

— Т. АЛЕКСЕЕВА.

— «Я помню туда мигновение...» — было первым моим фильмом, непосредственно посвященным

— Т. АЛЕКСЕЕВА.

— «Я помню туда мигновение...» — было первым моим фильмом, непосредственно посвященным

— Т. АЛЕКСЕЕВА.

— «Я помню туда мигновение...» — было первым моим фильмом, непосредственно посвященным

— Т. АЛЕКСЕЕВА.

— «Я помню туда мигновение...» — было первым моим фильмом, непосредственно посвященным

— Т. АЛЕКСЕЕВА.

— «Я помню туда мигновение...» — было первым моим фильмом, непосредственно посвященным

— Т. АЛЕКСЕЕВА.

— «Я помню туда мигновение...» — было первым моим фильмом, непосредственно посвященным

— Т. АЛЕКСЕЕВА.

— «Я помню туда мигновение...» — было первым моим фильмом, непосредственно посвященным

— Т. АЛЕКСЕЕВА.

— «Я помню туда мигновение...» — было первым моим фильмом, непосредственно посвященным

— Т. АЛЕКСЕЕВА.

— «Я помню туда мигновение...» — было первым моим фильмом, непосредственно посвященным

— Т. АЛЕКСЕЕВА.

— «Я помню туда мигновение...» — было первым моим фильмом, непосредственно посвященным

— Т. АЛЕКСЕЕВА.

— «Я помню туда мигновение...» — было первым моим фильмом, непосредственно посвященным

— Т. АЛЕКСЕЕВА.

— «Я помню туда мигновение...» — было первым моим фильмом, непосредственно посвященным

— Т. АЛЕКСЕЕВА.

— «Я помню туда мигновение...» — было первым моим фильмом, непосредственно посвященным

— Т. АЛЕКСЕЕВА.

— «Я помню туда мигновение...» — было первым моим фильмом, непосредственно посвященным

— Т. АЛЕКСЕЕВА.

— «Я помню туда мигновение...» — было первым моим фильмом, непосредственно посвященным

— Т. АЛЕКСЕЕВА.

— «Я помню туда мигновение...» — было первым моим фильмом, непосредственно посвященным

— Т. АЛЕКСЕЕВА.

— «Я помню туда мигновение...» — было первым моим фильмом, непосредственно посвященным

— Т. АЛЕКСЕЕВА.</

Сегодня—40 лет со дня прорыва советскими войсками блокады Ленинграда

ДЛЯ чего люди приходят в музей? Чтобы отдохнуть? Насладиться красотой? Получить информацию?

— Успокоиться, Барбара, — смысла и за спиной молодой голос с легким, наверное, монхенским акцентом. — Мы где-то здесь для чего? У тебя просто разыгрались нервы, Барбара. Не надо было сюда приходить.

— Нет, надо, — отвечает она, голос ее действительна звонит, как натянутая струна, которая вот-вот обрывается. — И группу надо обрести. — И группу надо приходить.

У какой выставки они стоят? У той, где рисунки Григория Закутного, не дошедшего до своего пятидцатилетия? Голодная очередь у буфетной: главная вещь в доме — буфетка: лицо старой женщины, отмеченное страданием. Или у той, где фотограф запечатлевает медиканский осмотр детей? Искушавшиеся, схожие лица маленьких серых глаз старичков. Или у той, где на роликовом немецком языке написано «Секретная директива? «Фюрер снова решил, что капитуляция Ленинграда, а позже... Москвы не должна быть принесена даже в том случае, если она была предложена противником... И для других городов должно действовать правило, что перед их занятием они должны быть превращены в развалины артиллерийским огнем и воздушными налетами, а население должно быть обращено в беспство...»

В этих квадратных залах Государственного музея истории Ленинграда не увидишь улыбок, здесь глаза становятся строками, а головы — типы. В этих залах переплетены отчаяние и невыразимый оптимизм, беда и радость, потеря и победы. Впрочем, вина из этого сложного, противоречивого полярного сплава и состоит.

С самого первого дня, когда никто еще не знал, на какую судьбу уготована городу, на призывных пунктах очреди добровольцев были куда длиннее тех, кто пришел с поясницами. Записывались академики и вчерашние школьники, отставные военные и безусые студенты. В первый день войны привес заложники Шостакович и наследник известного профессора Огородников. В выставке музея лежит бумага, написанная простым почтёком: «В штаб Ленинградского военного округа по адресу Бессонова Николая Никандровича, проживающего по ул. Каллиева, д. 16, кв. 7». Николай Никандрович, потомственный петербургский рабочий шестидесяти пяти лет, просит зачислить на фронт вместе с ним шестерых сыновей и двоих дочерей «на защиту Отечества от нападения заражающего Гитлер-фашистов в его шайки».

Так и состоялись эти долгие дни народного ополчения, защищавших родной Ленинград. И в музее рядом со знаменитыми пропавшими воинскими соединениями — знами дивизии народного ополчения, состоявшей из рабочих Кировского завода.

Наверное, музейные экспонаты для того и существуют, чтобы промышленные деталими возвращать в прошлое. Фотографии: заключенный памятник Петру I, укрытые мешками с песком сфинксы, закопанные в землю кладбищевые кости. Ленинград спасал от снарядов свою историю. Ольга Берггольц, «послания мудрая Ленинграда», в одной из своих радиопередач сказала: «Нет ничего страшнее и печальнее памятника, сожженного с места». Но памятник Суворову остался на месте. Он помог городу сражаться...

Все первые недели, когда еще хватало у Ленинграда сил думать о памятниках, гитлеровцы готовились к падению города. Лежал под стеклом типографии отпечатанный на паровом барабане плакат в «Астории». Тоже, кстати, отпечатан заранее пригласительные билеты с золоченым обрамлением.

С того момента, как блокада отрезала Ленинград от страны, генералы вермахта готовились к вступлению в город. Они были уверены: блокада очень быстро сломит сопротивление войск и деморализует население. Эти залы о том, как Ленинград выстоял, и о том, что ему пришлось перенести, чтобы выстоять. Земля с «невскими пятнами», начиненная металлом. После войны подсчитали: на квадратный метр приходилось десятки ногтевых металлов. Лежат в музее обломки самолета, протараниенного в ночном бою летчиком А. Т. Севастьяновым, оставшимся после этого в живых. Он погиб позже, защищая Ленинград. Ленинград прорытый пулей комсомольский бойцом девятнадцатилетнего

пулеметчика Г. Н. Ольховского, который считался погибшим, пока однажды седой человек, долго стоявший у музейной выставки, застенчиво и сказал: «А здесь, простите, неточность, и жива». Здесь много интересных документов о контрбатарейной борьбе, впервые в таких масштабах и таких размерах примененных на полях боя под Ленинградом. Но нет другого такого музея, где был военное время был предоставлен с такой супортивной обнаженностью и простотой. Ленинград перешел

Это, написал поэт Юрий Боронин, мальчишеский переживший все девяносто блокадных дней в Ленинграде.

Вот он, в другой выставке, этот блокадный ленинградский хлеб, неправдоподобно маленький черный кусочек, не похожий на хлеб. И рядом кольца с целлофаном, которую в самое лихое время приходилось добавлять в тесто блокадного хлеба вместо сожженых хлеба, соевой мукой и рисовой пульвой.

Это в том зале, где глядят на вас лесные глаза Тани Савичевой, ставшей символом

блокадного искусства. Эмблема музея — скрипка, покрытая с атоматом. В

Музее истории Ленинграда — серьезная научная работа, эксперименты, без Музея истории Ленинграда блокады Ленинграда изучить и проработать нельзя. Но и блокада Линда (это прозвище его «старшины» товарищи из Музея истории Ленинграда) все это будет эмоционально бледнее.

Невозможно перечислить все интересное, что есть в школьном, теперь уже выключеннем в путеводитель по городу, музею. Здесь тысячи бесценных документов, и в их числе письма Шостаковича, тетради Элинсберга с записями всех блокадных концертов, оригиналы музыкальных произведений, написанных в военное время в Ленинграде. Здесь сотни удивительных экспонатов, и среди них — личные вещи Шостаковича, стол, за которым работала Ольга Берггольц, рабочий просторный ящик блокады в ленинградском Союзе композиторов. Но дело не только в ужасно импозантных экспонатах, а в той огромной работе, которую Линд и его помощники ведут по сейчас.

Они разыскивали всех (всех до одного) музыкантов, исполнителей Седьмую симфонию Шостаковича в блокадном Ленинграде, и записали их воспоминания. Они разыскивали почти всех зрителей, присоединявшихся в тот день в филармонии, и нашли девушку, которая преодолела Энгельсберг в тот вечер бунтует.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

В музее «А музы не молчали» собраны материалы об артистах и певцах, рабочих сцены и композиторах, о музыкантах и блогерах, о художниках и переписчиках. Здесь — блокадная история творческой жизни Ленинграда, память о жертвах Энгельсберга, музею, семье Шостаковича и искрах.

